

Размышления над новой книгой

© 2019 г.

Г.А. КЛЮЧАРЕВ

ВЕК УЧИТЬСЯ – ВЕК ЖИВИ

КЛЮЧАРЕВ Григорий Артурович – доктор философских наук, руководитель Центра социологии образования и науки Института социологии ФНИСЦ РАН, профессор Национального исследовательского университета – Московский энергетический институт, Москва, Россия (Kliucharev@mail.ru).

Аннотация. Вышла первая, основанная на данных российской государственной статистики, книга по анализу состояния системы образования взрослого населения, а также их образовательных практик. Впервые в нашей социологической литературе генеральная совокупность (взрослое население) представлена тремя возрастными когортами: 16–24, 25–54, 55–65 лет. Ранее работы, основанные на точечных и целевых социологических исследованиях, не дифференцировали таким образом взрослое население и не давали полной картины состояния дел в этой важной сфере социального и экономического развития страны. Показано, что непрерывное образование взрослых (в терминологии ЮНЕСКО – *adult continuing education* как система и институция, с одной стороны, и *lifelong learning* – как образовательная практика, с другой) в нашей стране реализуется в виде дополнительного профессионального и досугового образования. В отличие от высшего и среднего профессионального оно имеет значительную экономическую отдачу на инвестиции, способствует социальной устойчивости территорий и регионов. На материале книги видно, что взрослые учащиеся добиваются в профессиональном и личностном смыслах большего, чем те, кто не участвует в обучающих программах. Они испытывают более высокую удовлетворенность жизнью и значительно реже попадают в сложные ситуации.

Ключевые слова: непрерывное образование • образование взрослых • отдача образования • профессиональное образование • подготовка кадров • человеческий капитал

DOI: 10.31857/S013216250006182-3

Выход в свет этой фундаментальной монографии¹, посвященной социальным, экономическим, политическим аспектам непрерывного образования взрослых, российский читатель ждал давно. Мой питерский коллега и соавтор Е.И. Огарев почти два десятилетия ранее отмечал, что, «к сожалению, в нашем распоряжении нет государственной статистики по непрерывному образованию и образованию взрослых. Судя по официальным изданиям Госкомстата, такая статистика просто отсутствует. Между тем в докладе ЮНЕСКО о положении дел с образованием взрослых в мире (1994) и в других международных документах, в строке “Российская Федерация” вместо цифр стоят прочерки. Отечественные исследователи рассматривают такую закрытость, как информацию к размышлению, а зарубежные связывают данный феномен с нежеланием развития регионов и невозможностью контроля снизу за развитием образования трудоспособного и экономически активного населения» [Огарев, 2002]. Рецензируемая работа восполняет этот пробел.

¹ Коршунов И.А., Гапонова О.С., Пешкова В.М. Век живи – век учись: непрерывное образование в России / Под общ. ред. И.А. Коршунова, И.Д. Фрумина. М.: НИУ ВШЭ, 2019. 312 с. DOI: 10.17323/978-5-1779-6.

Концепт непрерывного образования разрабатывался в его современном виде в 1970–1990 гг. при поддержке ЮНЕСКО (гуманистические аспекты), Всемирным Банком и OECD (экономические аспекты). По данной проблематике были опубликованы получившие высокое цитирование специальные аналитические доклады [Faure, 1972; Delor, 1996], вышли в свет десятки обстоятельных монографий, проведены несколько международных конференций самого высокого уровня². А дальше на первый план вышла региональная и страновая специфика – непрерывное образование стало реализовываться в различных формах в зависимости от страны, ее культурно-исторических и экономических особенностей.

В США, например, основными провайдерами непрерывного образования стали корпорации и компании, в странах Северной Европы и Великобритании – НКО и муниципалитеты, в Южной и Центральной Европе – университеты. В странах Африки и Индии – преимущественно федеральные правительства. Россия (а тогда еще СССР) искала свой путь развития непрерывного образования. Сложились два направления – образование взрослых, связанное с профессиональной деятельностью, и досуговое (в том числе самообразование), с профессиональной деятельностью не связанное. Первое осуществлялось системой подготовки и повышения квалификации (ИПК), второе – сферой культуры (клубы, музеи, библиотеки, любительские кружки) и спорта (секции). Значительную роль в этом сыграло общество «Знание», которое в отсутствие современных средств коммуникации распространяло научные и политические знания через личный контакт лектора и слушателей.

Собственно за время новейшей истории нашей страны (после распада СССР) непрерывное образование прошло путь от преодоления безграмотности и политической пропаганды к фактору экономического роста и накопления человеческого капитала. На этом пути возникло понятие компетентность, которое является сочетанием знаний и навыков для решения конкретной жизненной или производственной задачи. Набор компетенций и становится целью учебного процесса. Речь идет не только о «жестких» (функциональных) компетенциях, которые востребованы, как правило, в сфере оплачиваемого труда. Особое значение имеют «мягкие» формы, получившие аббревиатуру 4К – *кооперация, коммуникация, критическое мышление и креативное решение задач*.

Стоит отметить, что ученые Института образования НИУ ВШЭ внесли значительный вклад в разработку современной теории компетентностей взрослых: выделили кластеры «универсальных компетентностей», включающие когнитивные (читательская и математическая грамотность) и социальные (взаимодействие с другими людьми и управление собой); ввели в оборот термин «*система обновления компетенций*».

Кстати, с непрерывностью процесса обновления компетенций связано принципиальное отличие образования взрослых от детско-юношеского образования и обучения молодежи (в вузе, колледже). Если перефразировать слова Карла Роджерса, – *детей обучают, а взрослые учатся*. Для взрослых учащихся действуют принципы *андрагогики*, которые несовместимы с педагогическими принципами. Взрослый учащийся – это сформировавшийся человек, имеющий жизненный опыт и устойчивую мотивацию к учебе. Для него учеба – это достижение результата: повышение зарплаты, изменение характера труда, более качественное и разнообразное проведение досуга.

Из всего этого следует, что очень важно оценить уровень компетенций взрослого населения, поскольку именно он оказывает решающее влияние на макроэкономику. Так, еще в конце 1970-х гг. США инициировали через Всемирный банк сначала национальное, а затем единое международное изучение функциональной грамотности взрослых (International Adult Literacy Survey). По результатам исследования Всемирный банк осуществил ряд крупных инвестиционных проектов в экономики стран, где уровень грамотности взрослого и экономически активного населения отвечал задачам этих проектов.

² CONFINTEA. 2006. URL: <http://docplayer.ru/27370926-Confintea-vi-vsemirnaya-konferenciya-yunesko.html> (дата обращения: 14.06.19).

Состояние непрерывного образования взрослых непосредственно связано с качеством государственного управления. Это показывают многочисленные исследования, которые выявили сильную корреляцию между охватом населения непрерывным образованием и оценкой качества государственного управления. Интерпретировать это можно следующим образом. Менее грамотным населением легче управлять, однако уровень недовольства властью будет высоким, а общая ситуация далекой от стабильной. С другой стороны, более грамотное население требует иных методов управления, которые и формируют тип бюрократического государства современных развитых стран.

Но вернемся к рецензируемой книге. Впервые авторам удалось получить и проанализировать данные Росстата (Федеральное статистическое наблюдение участия населения в непрерывном образовании по результатам выборочного обследования населения в 2015 г., форма 1-НО). Оказалось, что в структуре дополнительного образования (переподготовка и повышение квалификации, корпоративное обучение) участвует 36,4% взрослого населения. Для сравнения: в формальном среднем и высшем профессиональном образовании (освоение основных образовательных программ – по терминологии Росстата) участвует только 5% населения. К участникам неформального и информального дополнительного образования можно отнести лиц, периодически посещающих мероприятия просветительского характера (впервые принято во внимание *информальное* образование) – 13,3%; и тех, кто занимается самообразованием – 26,5%. Таким образом, в сфере формального ДПО оказалась треть (!) населения. А с учетом неформального и информального способов получения знаний образованием занимается 50–60% российского населения. Таковы данные об уровне национального человеческого капитала.

Принципиально новым является и то, что Росстат обнародовал данные по основным формам самообразования в различных возрастных группах. Молодые взрослые активно используют Интернет, в том числе онлайн дистанционные и корпоративные курсы. Люди среднего возраста предпочитают печатные материалы (профессиональные книги, журналы). Такой традиционный способ самообразования, как просмотр и прослушивание передач учебного характера по телевизору, радио, с использованием аудио- и видеозаписей, используют около трети самообразующихся в равной степени по всем возрастным группам.

Абсолютно верно поставлена в книге проблема признания результатов образования взрослых. Дело в том, что если речь идет об использовании приобретенных компетенций в сфере оплачиваемого труда, то существуют установленные нормы тарификации, исходя из которых работодатель определяет размер базовой зарплаты. Как тарифицировать результаты обучения по программам ДПО, во многих случаях непонятно. Особенно если речь идет о неформальном образовании, когда экзамены и тесты могут отсутствовать. Поскольку у нас такого опыта почти нет, сошлемся на Норвегию, которая еще лет 15 назад приняла «Закон о неформальном образовании»³. Согласно этому закону, любой взрослый учащийся имеет право на каждом из этапов (непрерывного) обучения обратиться в соответствующую комиссию, которая после проверки его компетенций приравнивает полученное неформальное образование к формальному (признаваемому государством и официальным работодателем). И здесь возникает очень важный вопрос, который также поставлен в рассматриваемой нами работе: кто учреждает такие комиссии и на чьи средства они содержатся? Так появляется идея о **независимой (негосударственной)** оценке полученной квалификации. Критический читатель скажет, что лучшим независимым оценщиком квалификации является работодатель, который выражает свою оценку в размере оплаты труда работника. Это отчасти правильно. Но дело заключается в том, что работодатель сознательно или несознательно может занижать размер оплаты. И поэтому

³ Valuation and Validation of Non-formal and Informal Learning in Norway – Experiences and Challenges 2007 / Torild Nilsen Mohn, Vox. URL: http://old.nordvux.net/download/2704/valid_no_07_eng.pdf (дата обращения: 29.05.2019).

независимые экспертные комиссии способствуют более объективному соотношению *цена труда/размер зарплаты*.

Особую актуальность книге придает совпадение сроков ее выхода в свет и повышение порога пенсионного возраста: система непрерывного образования людей предпенсионного возраста может «смягчить» последствия. С ее помощью сотни тысяч, если не миллионы, взрослых в когорте 55–65 лет получают знания и навыки, необходимые для посильного и квалифицированного труда на протяжении дополнительных лет трудовой активности.

Важной заслугой авторов стал обстоятельный экскурс в теорию образования взрослых, которая представлена трудами таких «мэтров» мирового уровня, как Джон Дьюи (J. Dewey), Паоло Фреире (P. Freire), Роберт Кид (R. Kidd), Артур Сток (A. Stock), Поль Белланжер (P. Belanger), Карл Роджер (C. Rogers), Питер Ярвис (P. Jarvis), Гриф Фоли (G. Foley), Майкл Ноулз (M. Knowles), Гюнтер Домен (G. Dohmen), Джон Морган (J. Morgan) и основательными работами отечественных ученых-исследователей В.Г. Онушкина, Е.И. Огарева, С.Г. Вершловского, А.П. Владиславлева, М.Т. Громковой, С.И. Змеева, И.А. Колесниковой.

Вспоминается известная книга-бестселлер Э. Линдермана «Значение и смысл образования взрослых» [Linderman, 1925], которая была написана на одном дыхании после посещения Датских высших народных школ⁴ под влиянием идей датского просветителя Н. Грюндтвига. Это тот редкий случай, когда человек, работающий в другой сфере, может свежим взглядом заметить и предложить что-то новое и актуальное. Кстати, идеи Грюндтвига [Grundtvig, 1997] имеют сегодня большое влияние на развитие системы образования в Скандинавских странах. В его работах образование взрослых – это не только «мягкая сила», но и способ ведения диалога различных людей и культур, путь к достижению единства в многообразии. Пример – работа О. Корсгарда «Борьба за просвещение. Датский опыт 500 лет» [Корсгард, 2000], в которой показано, что современная Дания достигла нынешнего состояния благодаря главному ресурсу – системе образования взрослых.

Авторы рецензируемой книги обо всем этом, конечно, хорошо знают. И поэтому видится, что они вполне могли бы подготовить еще одну работу по образованию взрослых. В ней можно было бы показать, что исторические успехи нашей страны обусловлены не столько экономической и политической мобилизацией населения, сколько непрерывным образованием.

Мне довелось в середине 2000-х гг. на стажировке в Ноттингемском университете принимать участие в изучении социальных аспектов образования взрослых в Национальном институте непрерывного образования взрослых (NIACE, Leicester, England)⁵. На основе анализа данных (выборка 10 тыс. респондентов) было показано, что взрослые, которые учатся, более успешны в трудоустройстве, оптимистичны и реже попадают в сложные жизненные ситуации, а качество жизни у них выше, чем в среднем по населению. Также установлено, что масштабы обучения взрослых уменьшаются с возрастом, уровнем исходного образования и уровнем занимаемой должности. Интересно, что участие в учебных программах сильно коррелирует с репродуктивным и криминальным поведением. Так, среди тех респондентов, кто *никогда не принимал участие в образовательных программах в прошлом и не собирается этого делать*, оказалось 100% девочек-подростков, которые стали матерями, не достигнув совершеннолетия. А лонгитюдные наблюдения за людьми, имеющими криминальную историю, показали, что учебные курсы для них значительно снижают вероятность рецидива в дальнейшем и дают экономию общественных средств около 19 тыс. фунтов на каждого бывшего заключенного. И, наконец, систематическая учеба позволяет сохранить к старости прежнюю скорость и качество мышления и значительно отодвигает во времени появление признаков деменции.

⁴Характерная скандинавская форма образования взрослых – folkeoplysning. См.: Веремейчик Г.В. Движение народных высших школ. URL: <http://adukatar.net/wp-content/uploads/2009/12/FHS-movement.pdf> (дата обращения: 28.05.2019).

⁵<http://www.niace.org.uk/> (дата обращения: 29.05.2019).

Еще один конкретный результат рецензируемой работы – демонстрация роли и потенциала новых форм обучения в образовании взрослых. Речь идет о корпоративном образовании, которое чаще всего проходит в режиме онлайн или в виде тренингов, инициативных стажировок (стажировка по инициативе самого взрослого учащегося). Принципиальное отличие корпоративного образования от всех иных форм ДПО состоит в том, что здесь не требуется государственное лицензирование. Характер обучения, его содержание и цели определяются исключительно работодателем, исходя из особенностей технологического процесса и общей ситуации на рынке реализации своей продукции. Многие крупные компании и предприятия создают собственные университеты, в основу учебного процесса которых положены принципы андрагогики (теории обучения взрослых).

Принципиально важно, что авторы доказывают с помощью эмпирических данных и статистики: создание возможностей для непрерывного образования экономически выгодно. Этому посвящена глава «Как образование взрослых повышает экономическое благополучие и социальную устойчивость территорий». На анализе данных Росстата, авторы показали региональную динамику роста ВВП и роста/снижения средней заработной платы населения от продолжительности участия взрослого населения в программах дополнительного образования. Лидерами оказались Санкт-Петербург, Пензенская область, Удмуртская Республика, а замыкают список – Республика Ингушетия, Чеченская Республика, Кабардино-Балкария, Дагестан.

В заключительной главе поставлен и разбирается риторический вопрос: *учиться, чтобы работать, или работать, чтобы учиться?* На мой взгляд, прямого ответа здесь нет. А если сформулировать вопрос: *что первичнее – работа или учеба*, то ответ видится достаточно парадоксальным. Именно работа (точнее рынок труда) определяет содержание учебы и профессионального образования. При этом каждая социальная группа, начиная с профессиональных элит и до маргинализированных слоев, должна иметь возможность освоения тех знаний и навыков, которые сегодня (и на перспективу) востребованы обществом. Реализация этого принципа – основная задача непрерывного образования взрослых.

Книга будет полезна политикам (поскольку от образования зависит стабильность и развитие территорий), предпринимателям (с целью подбора и обучения, переподготовки кадров), преподавателям и организаторам системы ДПО, лидерам некоммерческих и общественных организаций (в части обеспечения гражданского образования).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ [REFERENCES]

- Корсгард О. Борьба за просвещение. Образование взрослых в Дании. Опыт пяти столетий (перевод на русский). М.: РНИСиНП, 2000. [Korsgard O. (2000) *The Struggle for Enlightenment. Adult Education in Denmark. The History of 500 Years*. Moscow: Russian Independent Institute of Social and Political Problems. (In Russ.)]
- Коршунов И.А., Гапонова О.С., Пешкова В.М. Век живи – век учись: непрерывное образование в России / Под общ. ред. И.А. Коршунова, И.Д. Фрумина. М.: НИУ ВШЭ, 2019. [Korshunov I.A., Gaponova O.S., Peshkova V.M. (2019) *Live and Learn: Adult Continuing Education in Russia* / I.A.Korshunov, I.D. Frumin (eds) Moscow: High School of Economics. (In Russ.)]
- Огарев Е.И. и др. Непрерывное образование в условиях трансформации. М.: РНИСиНП, 2002. [Ogarev E.I. et al. (2002) *Adult Continuing Education in Transforming Society*. Moscow: Russian Independent Institute of Social and Political Problems. (In Russ.)]
- Delor J. et al. (1996) *Lifelong Learning for All*. Paris: OECD.
- Faure E. et al. (1972) *Learning to Be. The World of Education Today and Tomorrow*. Paris: UNESCO.
- Foley G. (1999) *Learning in Social Action. A Contribution to Understanding Informal Education*. London; New York: ZED-books.
- Grundtvig N.F.S. (1997) *An Introduction to His Life and Works*. Ed. by A.M. Allchin. Denmark: Aarhus University Press.
- Linderman E. (1925) *The Meaning of Adult Education*. New York: New Republic.

LEARN AND LIVE

KLIUCHAREV G.A.

Institute of Sociology of FCTAS RAS, Russia

Grigori A. KLIUCHAREV – Head of Sociology of Education and Science Department of the Institute of Sociology of FCTAS RAS; Professor at the National Research University – Moscow Power Engineering Institute, Moscow, Russia (Kliucharev@mail.ru).

Abstract. Based on data from Russian government statistics, the book containing an analysis of the state of the system and practice of adult education, has been published. For the first time in Russian sociological literature, the general sample (adult population) is represented by three age cohorts: 16–24, 25–54, 55–65 years. Previously, there were works based on local and targeted sociological research, which did not differentiate in this way the adult population and did not provide a complete picture of the state of affairs in this important area of the country's social and economic development.

It is shown that adult education and lifelong learning are implemented in Russia in the form of additional vocational and leisure education. Unlike the higher and secondary education – it has a significant economic return on investment, contributing to the social sustainability of territories and regions.

The material of the book shows that adult learners achieve in professional and personal sense more than those who do not participate in training programs and learning. They are much less likely to get into difficult life situations and experience a higher degree of life satisfaction.

Keywords: continuing education, adult education, lifelong learning, vocational training, returns to education, human capital, Russia.